

Санкт-Петербургский государственный университет

ХОЛОД АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

«Функционирование уездных общественных библиотек Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. на примере Новолодожской библиотеки имени А. С. Пушкина»

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02 «Отечественная история»

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:

Соколов Роман Александрович,

д. и. н., доцент кафедры

исторического регионоведения

Санкт-Петербург

2016

Целью исследования является рассмотрение деятельности уездных библиотек Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. на примере Новолодожской библиотеки имени А. С. Пушкина. Подобные библиотеки существовали в некоторых уездных городах Петербургской губернии (кроме Новой Ладogi это были также Шлиссельбург, Гдов). По своему типу эти библиотеки были общественными, т. е. за определенную плату ими могли пользоваться практически все жители уездного города. Библиотечное функционирование здесь осуществлялось на основе деятельности общества, которое управляло библиотекой и занималось ее финансовым обеспечением. Особенное внимание в статье уделяется цифровым данным, иллюстрирующим развитие библиотеки с течением времени (количеству книг, подписчиков, разделению по сословному и половому признакам читателей и т. п.) Работа общественной уездной библиотеки в начале прошлого столетия представляет немалый интерес не только с точки зрения самого библиотечного дела, но и показывает уровень культурного развития типичного российского провинциального города в целом.

Библиотеки существовали в каждом уездном городе Санкт-Петербургской губернии. Если в конце XIX в. их было совсем немного, то к 1914 г. на местном уровне появилась разветвленная библиотечная сеть. Она состояла из крупных общественных библиотек, которые были доступны всем жителям уездного города и уезда, библиотек менее крупного масштаба: при органах самоуправления, при учебных заведениях и др. В среднем в каждом уездном городе насчитывалось несколько различных библиотек.

Наиболее заметную роль в общественной и культурной жизни уездного города играли общественные библиотеки. Они были основаны как отдельные учреждения, предназначались для всех жителей данного уездного центра и жителей уезда — независимо от их сферы занятий — и стали появляться практически одновременно в самом начале XX в. в Новой Ладогe [12, с. 205; 8, с. 183], Шлиссельбурге [3, с. 1], Гдове [7, с. 1].

Новоладожская библиотека имени А. С. Пушкина возникла в 1901 г. благодаря стараниям местного преподавателя городского училища И. И. Шеляпина, тогда же были утверждены ее правила [2, с. 7]. Она располагалась в г. Новой Ладогe в помещении Городской Думы или, если быть точнее, в здании, в котором заседала Городская управа [2, с. 2; 11, с. 2]. У нее существовал собственный устав, утвержденный товарищем министра внутренних дел П. Дурново [11, с. 1]. При библиотеке было организовано общество, которое фактически занималось обеспечением ее деятельности.

Такие общества создавались при многих библиотеках для привлечения средств, необходимых для их функционирования. Таким образом, работа строилась на общественных началах. Членами обществ могли быть люди всех сословий и национальностей (кроме лиц, не достигших совершеннолетия, нижних воинских чинов, юнкеров и осужденных), которые вносили пожертвования [11, с. 2].

Члены обществ, как правило, делились на почетных членов, действительных членов и членов-учредителей [11, с. 2-3; 6, с. 1]. Первую

группу составляли те, кто одновременно вносил крупную сумму денег или делал особые услуги библиотеке. Сумма эта была разной, но колебалась в пределах 100-150 руб. [11, с. 2] Члены-учредители — люди, основавшие общество и подписавшие его устав. Действительными членами были лица, платившие постоянный денежный взнос.

Руководили обществом Общее собрание и Правление. Общее собрание заседало 1-2 раза в год, а Правление было постоянным исполнительным органом, и его совещания происходили регулярно (7-8 раз в год) [11, с. 3-4]. Работа Общего собрания подразделялась на очередные и чрезвычайные заседания. Очередные заседания случались, как правило, в конце ноября — начале декабря каждого года, чрезвычайные устраивались по постановлению Правления для решения неотложных дел. На общих собраниях рассматривался годовой отчет Правления, меры по улучшению деятельности общества, утверждались сметы на будущие расходы, проходил выбор новых членов. В случае необходимости здесь также мог ставиться вопрос об изменении устава общества или о его закрытии. Вопрос о закрытии решался с привлечением $\frac{3}{4}$ состава участников, остальное определялось простым большинством голосов [11, с. 5].

Правление обычно занималось текущими хозяйственными вопросами, связанными с выдачей и приемом книг, составлением библиотечных каталогов, различными финансовыми отчетами. В него входило 7-8 человек. Правление Новоладожской общественной библиотеки состояло из 8 членов, избираемых общим сроком на 1 год на Общем собрании (члены-учредители нередко входили в состав Правления по праву основания общества). К ним были добавлены 6 кандидатов для замещения, в случае выбывания по разным причинам. Дела в Правлении, также как и на заседаниях Общих собраний, решались большинством голосов [11, с. 5].

Председатель Общего собрания и Председатель Правления всегда были разными людьми, совмещать эти должности было недопустимо [11, с. 3].

Кроме вышеозначенных органов управления, существовала также Ревизионная комиссия, которая была призвана следить за различными нарушениями в сфере финансовой отчетности. Она наблюдала за тем, на что и как были потрачены выделенные различными физическими и юридическими лицами деньги, и каждый год на Общем собрании представляла доклад об этом. В Ревизионную комиссию Новоладожской общественной библиотеки входило 3 члена и 2 кандидата к ним. Члены Ревизионной комиссии также, как и все остальные, избирались на Общем собрании [11, с. 6].

Деятельность общества находилась под постоянным контролем со стороны властей. Ежегодный отчет, который представлялся Правлением, посылался в нескольких экземплярах в Министерство внутренних дел и (или) петербургскому губернатору. В любой момент губернатор по своему собственному усмотрению мог закрыть общество вместе с библиотекой по закону от 1892 г., но даже если действия лиц, ответственных за библиотеку, находились в рамках этого закона, то у него все равно было право прекратить деятельность учреждения, предварительно обратившись к министру внутренних дел. О времени Общих собраний всегда сообщали местному уездному исправнику. На самих собраниях можно было обсуждать только те вопросы, которые были доведены до сведения полиции. В уставе общества существовала специальная оговорка, что в библиотеке могли находиться только книги, которые не были запрещены по 175 статье Устава о цензуре и печати. В случае закрытия библиотеки, все ее имущество передавалось городскому общественному управлению [11, с. 1].

Теперь перейдем непосредственно к описанию ежедневной деятельности библиотеки. Эта деятельность осуществлялась в соответствии с

внутренними правилами и правилами пользования для читателей, которые утверждались Общим собранием и в бумажном виде были вывешены на видном месте, а также напечатаны отдельным изданием.

Дореволюционные уездные библиотеки, даже самые крупные, работали по современным меркам немного, около 2-3 часов в день, 2-3 дня в неделю, исключая праздники. Новоладожская библиотека была открыта с 2 до 4 часов дня по вторникам, четвергам и в воскресенье с 12 до 2 часов дня [2, с. 2; 9, с. 1; 1, с. 25]. Дни, в которые библиотека не осуществляла свою деятельность, были связаны с праздниками, в основном религиозными. Она закрывалась 24, 25, 26 декабря, 1 января (в Рождество и на Новый год), в воскресенье Сырной недели (Масленица), с четверга Страстной недели по среду после Пасхи [9, с. 5].

Библиотека выдавали книги, журналы и газеты для чтения на дому [11, с. 2]. В некоторых из уездных библиотек того времени существовали читальни, требовавшие дополнительных расходов, поэтому устраивали их не всегда. В Новоладожской библиотеке читальни не было [11, с. 2].

Библиотекой могли пользоваться жители данного уездного центра и уезда, к нему относящегося. С лиц, временно проживавших в городе, дополнительно брался залог [9, с. 1]. Кроме того, в начале XX в. для читателей уже не существовало ограничений по сословному и половому признакам в данном вопросе, т. е. книги могли брать в равной степени мужчины и женщины, представители всех сословий.

Пользование библиотекой было платным; сумма, внесенная за пользование изданиями, не возвращалась. Подписчики делились на несколько разрядов, и эти разряды определяли размер внесенной за издания суммы, их качество и количество. В самом начале XX вв. в Новоладожской библиотеке было 2 разряда подписчиков, чуть позже к ним добавился третий. Подписная плата осуществлялась, как правило, на год, на полгода и на месяц. Таким образом, подписчики по первому разряду в 1904 г. платили 3 руб. в год,

1,5 руб. за полгода и 40 коп. за месяц; по второму разряду — 1 руб., 50 коп. и 20 коп. соответственно. Первый разряд предполагал выдачу не более 2 книг, второй — 1 книги [2, с. 2]. Через 6 лет расценки остались прежними, но книг можно было взять уже на одну больше [9, с. 1]. В любом случае количество книг, взятых за один раз, было существенно меньше современного. Подписка на детские издания осуществлялась по второму разряду [9, с. 1].

Право бесплатного пользования книгами на дому было у учителей земских, министерских и церковно-приходских школ. Они могли брать до 4 книг и с помощью земской почты пересылать издания в библиотеку и обратно [2, с. 8].

Выдача книг, журналов и газет осуществлялась на срок от нескольких дней до месяца. В Новолодожской общественной библиотеке (как и во многих других уездных библиотеках) у читателей из уезда существовала привилегия держать книги дольше (1 месяц против 2 недель для горожан) из-за того, что они зачастую вынуждены были преодолевать большие расстояния, чтобы добраться до города, а, если принять во внимание состояние дорог в начале XX в. и весеннюю распутицу, то окончательно становится понятным, почему были сделаны подобного рода уступки. Выдаваемые журналы делились на новые (свежие) и старые (с выхода которых прошел 1 год), причем первые выдавали на очень короткий срок. Срок выдачи зависел и от частоты выхода журнала (ежемесячные журналы можно было брать на 7 дней, еженедельные только на три дня) [2, с. 15].

Каждый подписчик при записи в библиотеку получал требовательную книжку (читательский билет), куда вносились данные читателя и сведения об изданиях: разряд и срок подписки, время выдачи книг, время возвращения, отметки об уплате штрафов и т. п. Для того, чтобы взять необходимое издание, нужно было предъявить эту книжку и записку с номерами того, что требовалось. При требовании одной и той же книги читатели первого разряда имели преимущество перед читателями второго. Подписчик, если у него

было желание, имел возможность переписать издание на новый срок или продлить. Также он мог рекомендовать библиотеке приобрести те или иные книги или журналы [9, с. 5].

В случае потери требовательной книжки нужно было заявить об этом библиотекарю, который выдавал новую при доплате 5 коп. [9, с. 4] За потерю издания читатель возмещал его полную стоимость и платил за все тома, если оно оказалось многотомным. За порчу книги: рисование, пометки на полях, вырванные листы и проч. — взимался штраф. Задержка предполагала плату за каждый просроченный день (не более 50 коп. за месяц), а по истечении месяца книга считалась утерянной [9, с. 5].

Каждое издание имело в хранилище определенный номер, в соответствии с которым оно распределялось по полкам и входило в каталоги. Книг в дореволюционных уездных библиотеках было относительно немного, и потому существовала возможность издать небольшой читательский каталог в печатном виде. Экземпляры каталогов сохранились до нашего времени.

Книги в хранилищах и каталогах распределялись по отделам. К традиционным библиотечным отделам (которые присутствовали и в Новоладожской библиотеке) относились следующие: отделы русской беллетристики, переводной беллетристики, литературы (куда включались критика, библиография и труды по языкознанию), богословия, философии (вместе с этикой, логикой, психологией), педагогики (куда входили дидактика и книги по народному образованию), правоведения и политических наук, истории (с археологией), географии (с этнографией), физико-математических наук, сельского хозяйства и ремесла, искусства, справочный, детский [6, с. 1].

В особый отдел были помещены журналы. Число выдаваемых журналов в разное время было разным, а в 1910-е гг. приблизилось к 25. В библиотеке присутствовали практически все основные журналы, печатавшиеся в то время (некоторые из них выписывали в определенные годы) и охватывавшие различные сферы деятельности (как взрослые, так и

предназначенные для детей): «Русская мысль», «Русское богатство», «Современный мир», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Голос минувшего», «Современник», «Новая жизнь», «Новый журнал для всех», «Нива», «Вокруг света», «Природа и люди», «Сатирикон», «Для народного учителя», «Русский учитель», «Свободное воспитание», «Русская школа», «Светлячок», «Всходы», «Юная Россия», «Родник», «Солнышко», «Семья и школа», «Маяк», «Жаворонок», «Мирок», «Земский вестник», «Право», «Бодрое слово», «Педагогический листок», «Воспитание и обучение», «Познание России», «Запросы жизни» и некоторые другие [6, с. 2]. Как видим, повышенное внимание в формировании журнального фонда уделялось изданиям, связанным с педагогикой и воспитанием. И, действительно, библиотеки сыграли огромную роль именно в продвижении вперед российского образования и были самым непосредственным образом связаны с учебными заведениями уездного города и уезда.

Газет, в отличие от журналов, в Новоладожской уездной библиотеке было относительно немного. В лучшем случае, там находилось 2-3 наименования, например, газета «Русские ведомости». Издания на иностранных языках присутствовали в достаточном количестве, но первоначально — это книги только на французском языке, всего 19 томов [2, с. 36], хотя потом к ним прибавились еще и английские [5, с. 1].

Судя по библиотечным отчетам, самыми популярными авторами у жителей Новой Ладogi в начале XX в. были Л. Н. Толстой, А. В. Амфитеатров, Л. Н. Андреев, М. П. Арцыбашев, Е. А. Салиас, в меньшей степени Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Из переводных авторов больше всего читали О. Мирбо, Ф. Шпильхагена, В. Гюго, Э. Золя и Г. де Мопассана. Что касается журналов, то здесь наибольшей популярностью пользовались «Русская мысль», «Вестник Европы», «Исторический вестник» [5, с. 7].

Уездные библиотеки были весьма необеспеченными в финансовом отношении, а если следовать выражениям некоторых публицистов того времени, то и лишь вовсе сводили концы с концами. Доходная часть любой библиотеки складывалась из подписной платы, членских взносов, единовременных пожертвований различных структур и физических лиц, процентов по вкладам в банке и платы за билеты на устраиваемые обществом спектакли и концерты. Расход происходил за счет покупки новых изданий, переплетов книг, жалованья прислуге, страхования зданий и помещений, в которых находилась библиотека, ремонта этих зданий и покупки канцелярских принадлежностей.

Сравнивая доходные и расходные статьи сметы дореволюционных библиотек, почти всегда можно увидеть, что доход ненамного превышал расход, и полученных средств едва хватало на то, чтобы осуществлять необходимое функционирование. При этом надо учесть, что члены обществ, платившие взносы и сами работавшие библиотекарями, осуществляли эту деятельность на безвозмездной основе.

Для того чтобы вполне уяснить себе соотношение доходных и расходных статей и сумм в Новоладожской библиотеке, в качестве примера типичной библиотечной сметы можно обратиться к смете за 1913 г. Подписная плата стала тогда основной доходной статьей, принесла 187 руб. Не менее важную сумму выделила на поддержание библиотеки местная Земская уездная управа — 100 руб. Взносы членов общества составили всего 63 руб. От отдела Епархиального учительского совета было получено 48 руб., от уездного Комитета попечительства о народной трезвости поступило 85 руб. Спектакли и концерты принесли 37 руб., штрафы за утерянные и испорченные книги, продажа каталога — 56 руб. Частное лицо А. К. Гончаревский пожертвовал 20 руб., от залога осталось 18 руб., 75 коп. находилось на сберкнижке [6, с. 3-4].

Главными расходными статьями библиотечного бюджета стала покупка новых книг (198 руб. 54 коп.), журналов (106 руб. 35 коп.), переплетов (77 руб.). Жалованье прислуге составило 60 руб., страхование здания — 24 руб. 55 коп., типографские расходы — 33 руб. 80 коп., покупка инвентаря, плата за освещение и т. п. — 35 руб. 62 коп. Кроме того, были выданы залогов на 8 руб. [6, с. 3-4]

В общем, баланс 1913 г. оказался положительным, но этих денег катастрофически не хватало. Из отчетов видно, что библиотеки существовали даже не за счет частных пожертвований или взносов, но за счет казны и органов местного самоуправления.

Количество изданий в библиотеках постоянно увеличивалось из года в год, но все же оставалось сравнительно небольшим. В Новоладожской библиотеке в 1909 г. было 4160 изданий, в 1910 г. — 4515, в 1913 г. — 4743, в 1914 г. — 5158 [6, с. 1; 5, с. 1].

Количество подписчиков библиотеки также увеличивалось (1909 г. — 237 чел., 1912 г. — 246 чел., 1913 г. — 296 чел.) [6, с. 5], но оно, в отличие от числа книг, росло медленнее, и увеличение это не всегда было последовательным. Отчетность показывает, что в некоторые годы интерес к библиотекам со стороны читателей падал, и число подписчиков было даже меньшим, чем в предыдущем году.

Пару слов следует сказать и о разделении читателей по сословному и половому признакам. В 1913 г. из 296 подписчиков Новоладожской общественной библиотеки 89 были учащими (учителями), 58 — чиновниками, 4 — купцами и различными торговцами (в 1902 г. их было 19), 19 — рабочими (7 в 1902 г.), 73 — учащимися, 2 — священниками, 51 — из других социальных групп [6, с. 5]. Отсюда можно сделать вывод о востребованности библиотек в первую очередь для представителей российского образования, которые активно ими пользовались, и которым собственных книжных собраний, судя по всему, не хватало. Также можно

подчеркнуть увеличение во второй половине 1900-х гг. XX в. числа рабочих, записанных в библиотеки, происходившее параллельно с общим увеличением их численности.

Что касается разделения по половому признаку, то определенного вывода о преобладании одной группы над другой здесь сделать нельзя, потому что мужчины и женщины записывались в библиотеку примерно одинаково (122 мужчины и 115 женщин в 1909 г. [5, с. 5], 126 мужчин и 120 женщин в 1912 г., 135 мужчин и 161 женщина в 1913 г. [6, с. 6], хотя с известной долей условности все же можно сказать, что женщин, пользующихся библиотеками, стало гораздо больше в начале 1910-х гг., чем это наблюдалось ранее.

Далее, читатели в отчетности были разделены на городских и уездных. Последние, как уже было сказано выше, имели некоторые льготы (право брать издания на более долгие сроки из-за удаленности населенных пунктов от уездного центра). Тем не менее, уездные читатели пользовались библиотеками всегда меньше, чем городские, о чем и говорит статистика (164 городских подписчика и 73 из уезда в 1909 г., в 1913 г. — 231 городских, 65 — уездных) [6, с. 6; 5, с. 6].

По продолжительности подписки больше всего было людей, которые становились читателями библиотеки на год (в 1909 г.) — 132 чел., 51 чел. — на разные сроки, 31 чел. — на месяц, 23 чел. — на полгода [5, с. 6]. В 1907 г. соотношение примерно такое же: количество годовых подписчиков всегда преобладало над остальными. Что касается разряда читателей, то здесь, как правило, подписчики первого разряда составляли большинство (в 1909 г. 150 подписчиков первого разряда, 64 — второго, в 1913 г. — 136 и 135 соответственно) [5, с. 6; 6, с. 6], но число подписчиков второго разряда постоянно увеличивалось.

Количество выданных изданий самым непосредственным образом связано было с числом читателей, поэтому оно также не всегда

последовательно росло с течением времени. Если в 1902 г. книг, журналов и газет было выдано 3371 ед., затем, в 1904 г. — 5704 ед., то в 1905 г. это значение несколько снизилось до 5623 ед. [5, с. 6] В 1909 г. выдали уже 7925 изданий [5, с. 6].

В таком виде Новолодожская библиотека работала до самой революции. После нее библиотека, как и прочие, была преобразована и стала осуществлять свою деятельность на основании других принципов, отличающихся от дореволюционных, поэтому описание ее деятельности после 1917 г. требует отдельного исследования.

Источники и литература:

1. Доклад Новолодожской уездной земской управы Уездному земскому собранию о народном образовании 1910 года. СПб., 1910. 41 с.
2. Каталог книг и правила Новолодожской общественной библиотеки имени А. С. Пушкина. СПб., 1904. 48 с.
3. Краткие сведения о возникновении и деятельности Шлиссельбургской общественной библиотеки с 1900 г. по нынешний отчетный год. СПб., 1907. 17 с.
4. *Мокшанова Е. В.* Земское библиотечное дело в культурной среде региона: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 24 с.
5. Отчет Новолодожской общественной библиотеки имени А. С. Пушкина за 1909 год. Тихвин, 1911. 12 с.
6. Отчет Новолодожской общественной библиотеки имени А. С. Пушкина за 1913 год. Новая Ладога, 1914. 13 с.
7. Отчет Правления Гдовской общественной библиотеки за 1901 год. Гдов, 1902. 4 с.
8. Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1914-1915 гг. СПб., 1914. 547 с.

9. Систематический каталог Новолодожской общественной библиотеки имени А. С. Пушкина. 1902-1909 г. Череповец, 1910. 21 с.
10. Судьба библиотеки. Новолодожская городская библиотека: из библиотечной истории края. СПб.: Б. и., 1997. 29 с.
11. Устав Новолодожской общественной библиотеки имени Александра Сергеевича Пушкина. Новая Ладога, 1913. 7 с.
12. Шапошников Н. В. Памятная книжка С.-Петербургской губернии. СПб., 1905. 652 с.

References:

1. *Doklad Novoladozhskoy uezdnoy zemskoy upravly Uezdnomu zemskomu sobraniyu o narodnom obrazovanii 1910 goda* [The report of Novaya Ladoga district zemstvo town council to district zemstvo assembly in 1910]. St. Petersburg, 1910. 41 p.
2. *Katalog knig i pravila Novoladozhskoy obshchestvennoy biblioteki imeni A. S. Pushkina* [The catalogue of books and rules of Novaya Ladoga public library named after A. Puskin]. St. Petersburg, 1904. 48 p.
3. *Kratkie svedeniya o vzniknovenii i deyatel'nosti Shlissel'burgskoy obshchestvennoy biblioteki s 1900 g. po nyneshniy otchetnyy god* [The brief summary on the origin and the activity of Shlisselburg public library from 1900 to the current reporting year]. St. Petersburg, 1907. 17 p.
4. Mokshanova E. V. *Zemskoe bibliotechnoe delo v kul'turnoy srede regiona. Dis. ... kand. ped. nauk* [The librarianship of zemstvos in the [Saint-Petersburg] region cultural environment. Abstract of cand. ped. sci. diss]. St. Petersburg, 2011. 24 p.
5. *Otchet Novoladozhskoy obshchestvennoy biblioteki imeni A. S. Pushkina za 1909 god* [The report of Novaya Ladoga public library for 1909]. Tikhvin, 1911. 12 p.

6. *Otchet Novoladozhskoy obshchestvennoy biblioteki imeni A. S. Pushkina za 1913 god* [The report of Novaya Ladoga public library for 1913]. Novaya Ladoga, 1914. 13 p.
7. *Otchet Pravleniya Gdovskoy obshchestvennoy biblioteki za 1901 god* [The report of Gdov public library administration for 1901]. Gdov, 1902. 4 p.
8. *Pamyatnaya knizhka S.-Peterburgskoy gubernii na 1914-1915 gg.* [The memorial book of Saint-Petersburg region (1914-1915)] St. Petersburg, 1914. 547 p.
9. *Sistematicheskii katalog Novoladozhskoy obshchestvennoy biblioteki imeni A. S. Pushkina. 1902-1909 g.* [The systematic catalogue of Novaya Ladoga public library. 1902-1909] Cherepovets, 1910. 21 p.
10. *Sud'ba biblioteki. Novoladozhskaya gorodskaya biblioteka: iz bibliotechnoy istorii kraya* [The fate of the library (Novaya Ladoga public library)]. St. Petersburg, 1997. 29 p.
11. *Ustav Novoladozhskoy obshchestvennoy biblioteki imeni Aleksandra Sergeevicha Pushkina* [The charter of Novaya Ladoga public library named after A. Pushkin]. Novaya Ladoga, 1913. 7 p.
12. Shaposhnikov N. V. *Pamyatnaya knizhka S.-Peterburgskoy gubernii* [The memorial book of Saint-Petersburg region]. St. Petersburg, 1905. 652 p.